

УДК: 903.4(=56.571.651)

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПУНУКСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ
НА УТЕСЕ КОЖЕВНИКОВА
(Иульгинский район, Чукотка)**

Лебединцев А. И.

*ФГБУН Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт
им. Н. А. Шило ДВО РАН, г. Магадан
E-mail: lebedintsev@neisri.ru*

Приведена информация о древнем пунукском поселении на утесе Кожевникова (мыс Шмидта, Иульгинский район Чукотского АО). Древнее поселение в этом районе впервые обнаружено в XIX в. полярным исследователем А. Е. Норденшельдом. Изучением древних эскимосских могил и жилищ в конце 1950-х и в середине 1970-х гг. занимался археолог Н. Н. Диков. В 1976 г. Т. С. Теином были проведены разведочные работы на западном побережье и заложен шурф в одном углубленном жилище в этом поселении. В статье представлены неопубликованные материалы Т. С. Теина, полученные в результате проведенных работ, систематизированные и проанализированные автором. В коллекции имеются орудия и изделия из камня, кости и дерева. Большинство из них характерны для пунукской культуры. Обитатели этого жилища были морскими зверобоями. Материалы дополняют представление о пунукской культуре Северной Чукотки и орудийном комплексе поселения.

Ключевые слова: археологические исследования, пунукская культура, утес Кожевникова, Иульгинский район, Чукотка, Северо-Восток России.

DOI: 10.34078/1814-0998-2025-3-105-114

ВВЕДЕНИЕ

Пунукская культура была открыта американским археологом Г. Б. Коллинзом в 1928 г. на самом северном и крупном острове, который входил в группу небольших Пунукских островков, расположенных к востоку от острова Святого Лаврентия в Беринговом море (Bandi, 1972. Р. 78). Она была выделена и хронологически определена на основе материалов из трех стоянок близ поселка Гамбелл (Мийоваг, Иевогийок, Секловагьягет) и могильника Кукулик близ поселка Савунга.

По современным данным, пунукская культура (VIII–XVI вв. н. э.) **формировалась на основе древнеберингоморской, оквикской и бирнирской культур**. Предполагается, что определенное влияние на нее оказало внутриконтинентальное палеоазиатское население (Лебединцев, 2006).

Она распространялась от устья р. Колыма до южного берега Анадырского залива. В пунукский период максимальное развитие получает китовый промысел. В то же время основными промысловыми животными остаются морж, лахтак и нерпа. Продолжает существовать охота на оленей, добыча мелких зверей, птиц, рыболовство, собирательство.

Китовые кости широко используются в качестве строительного материала для сооружения жилищ и изготовления различных изделий. Из длинных костей создавались сушила для хранения байдар, сушки мяса и рыбы. Жилища становятся больше, но конструкция их оставалась прежней. Стены создавались из камней и китовых костей. Входной коридор делается более узким, перекрыт китовыми ребрами или камнями. При входе имеются круглые расширения или отделения.

Наиболее характерными изделиями для этой культуры являются наконечники пово-

Рис. 1. Вид с утеса Кожевникова на поселок Рыркайпий [Теин, 1987].

Fig. 1. View of the Ryrkaipy Settlement from Cliff Kozhevnikov [Tein, 1987].

Рис. 2. Общий вид на утес Кожевникова [Теин, 1987].

Fig. 2. General view of Cliff Kozhevnikov [Tein, 1987].

Рис. 3. Северное побережье утеса Кожевникова [Теин, 1987].

Fig. 3. Northern coast of Cliff Kozhevnikov [Tein, 1987].

ротных гарпунов с открытым гнездом, с одним боковым зубцом и одним отверстием для лины. Появляются стабилизаторы для гарпунов в виде «трезубца», снеговые очки, панцирные пластины от лат, защитные пластины для стрельбы из лука, тягловые блоки собачьей упряжки, фигурки людей и животных. У наконечников стрел и дротиков делаются вильчатое, шиловидное, а также стержневидное основания. Наконечники стрел плоские листовидные и трехгранные. Преобладают каменные грубо обитые и шлифованные тесла, шлифованные сланцевые скребки, наконечники для гарпунов, ножи. Керамика круглодонная с наружными ушками (Collins, 1937; Руденко, 1947; Диков, 1979; История Чукотки..., 1989).

Целью данной статьи является введение в научный оборот каменных, костяных и деревянных изделий, обнаруженных Т. С. Теином в 1976 г. на западном побережье утеса Кожевникова, расположенного в районе мыса Шмидта.

Утес назван в честь топографа М. Я. Кожевникова, который в 1909–1910 гг. занимался съемкой побережья от устья р. Колыма до м. Дежнева (Леонтьев, Новикова, 1989. С. 195). Это западный из двух утесов, составляющий мыс Шмидта. Мыс назван в честь О. Ю. Шмидта, советского ученого, академика, полярного исследователя, в 1935 г.

Чукотское название утеса Кожевникова – Рыркайпий. Недалеко от него, в 250–300 м, находится поселок

Рыркайпий (рис. 1). Название происходит от чукотского слова *рыркайпын*, что означает 'моржовый запор' (Леонтьев, Новикова, 1989. С. 330).

Утес Кожевникова далеко вдается в море и являлся в древности удобным местом для наблюдения за продвигающимися по проливу Лонга морскими животными. Он соединен с берегом галечным перешейком (рис. 2).

Северная часть мыса скалистая и представляет собой обрывы, которые отвесно спускаются к морю (рис. 3).

Западное побережье мыса имеет пологий склон, постепенно снижающийся к берегу (рис. 4). Оно хорошо защищено от северного и восточного ветров и в древности являлось удобной пристанью в непогоду для байдар. На самой оконечности этого побережья, в сторону пролива Лонга, находится лежбище моржей. Оно устлано крупными камнями, которые удобны для отдыха и залегания животных (рис. 5).

Восточный берег скалист и в некоторых местах имеет крутые спуски к морю (рис. 6). Далее к югу становится более пологим и постепенно переходит в низину. При северном и восточном ветрах восточное побережье находится под ударом набегающих волн, затрудняющих высадку байдар на берег в штормовую погоду.

Методологической основой исследования являлись как общенаучные, так и частные методы — аналитико-тематический, источниковедческий анализ; сравнительный и формально-типологический.

Рис. 4. Западное побережье утеса Кожевникова [Теин, 1987].

Fig. 4. Western coast of Cliff Kozhevnikov [Tein, 1987].

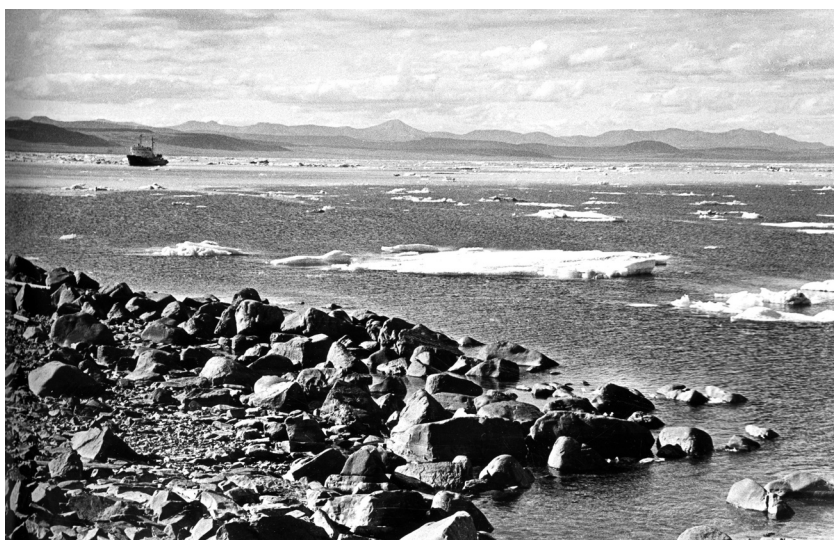

Рис. 5. Лежбище моржей на западном побережье утеса Кожевникова [Теин, 1987].

Fig. 5. Walrus rookery on the Cliff Kozhevnikov western coast [Tein, 1987].

Рис. 6. Восточное побережье утеса Кожевникова [Теин, 1987].

Fig. 6. Eastern coast of Cliff Kozhevnikov [Tein, 1987].

РАСКОПКИ НА УТЕСЕ КОЖЕВНИКОВА УЧАСТНИКАМИ ШВЕДСКОЙ ПОЛЯРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В XIX в.

На мысе Шмидта расположен комплекс памятников I тыс. н. э. (Дикова, 1974). Археологические стоянки этого района относятся к древнеберингоморской и пунукской культуре.

В 1878 г. полярным исследователем А. Е. Норденшельдом были обнаружены древние эскимосские поселения у подножия утеса Кожевникова и на скале данного утеса (Норденшельд, 1936). Участники экспедиции, переводчик и натуралист-помощник О. А. Нордквист и врач Е. Альмквист, разрыли несколько «курганов» на западном побережье мыса. Под одним из них оказалось жилище. В нем были найдено несколько фрагментов керамики и «разрисованных моржовых клыков». В другом месте нашли наконечники копий из камня и кирку из моржового клыка (Лебединцев, 2025). Всего в этом месте шведской экспедицией было выявлено десять землянок. Это поселение почти примыкало к лежбищу моржей. Почва, где расположены землянки, влажная, с травянистым покрытием.

Вот что писал А. Е. Норденшельд об эскимосских поселениях в районе мыса Шмидта в 1882 г.: «На косе, соединяющей мыс Икарпий с материком, мы видели развалины, остатки жилищ, принадлежавших племени онкилон, жившему в прежнее время в этой местности и изгнанному несколько столетий тому назад отсюда чукчами. Раскопки в остатках этих жилищ произвели Альквист и Нордквист. Жилища частично возведены из китовых костей и наполовину находились под землею. Кучи отбросов содержали кости различных родов китообразных, например белухи, а также кости тюленей, моржей, оленей, медведей, песцов, собак и различных видов птиц. Кроме этих остатков звероловного промысла, были найдены предметы, изготовленные из камней и костей, между которыми обращали на себя внимание каменные топоры, державшиеся в своих рукоятках из дерева и кости. Даже ремни, при помощи которых топоры прикреплялись к рукояткам, прекрасно сохранились. Моржовые клыки представляли для прежних жителей, как и для современных чукчей, материал, из которого иногда с большим успехом, нежели из кремня, изготовлялись наконечники копий, стрелы для охоты на птиц, крючки для рыбной ловли, топоры для рубки леса и т. п. Кости китообразных применялись также в большом количестве. Остатки старых жилищ были найдены также высоко над уровнем моря среди каменных россыпей на мысу Икарпий» (Руденко, 1947. С. 14). Далее С. И. Руденко сообщает, что в этой работе А. Е. Норденшельда в таблице даны изображения ряда предметов из раскопок. Особое внимание, по мнению

автора, заслуживают наконечник гарпуна типа туле 2 Матиассена, плоская костяная ложка яйцевидной формы с ручкой, каменное тесло в костяной обойме, женские ножи из глинистого сланца и большой наконечник копья.

РАСКОПКИ Н. Н. ДИКОВА

В 1957 г. директор Чукотского краеведческого музея Н. Н. Диков проводил сплошную разведку морского побережья Чукотки (Лебединцев, 2015). На мысе Шмидта археологические работы осуществлялись в период со 2 по 5 сентября. Им были обнаружены несколько могил и укрепленное место на скалистой вершине в виде низкой, до 1 м высотой стены-вала. Площадь участка, ограниченного стенами из обломков камня, составляла 100 м² и не имела признаков жилищ.

Раскопаны в этом году два захоронения, обставленные камнями. В одном из них, с прямоугольной оградой из камней (1.6 × 0.8 м), выявлены следы сгнивших костей покойника, который был погребен на подстилке из дерева и китовых ребер. В заполнении могилы среди обломков костей морских животных обнаружены пластины китового уса и толстостенный фрагмент керамики. Погребение было засыпано крупным щебнем. Другое захоронение имело округлую ограду из камней. Однако мерзлота не позволила сразу расчистить его, и оно осталось недокопанным.

У подножия скалы на утесе Кожевникова Н. Н. Диков начал раскопки развалин жилищ из китовых костей, но из-за мерзлоты (она была уже на глубине 20–30 см) пришлось их также оставить и обследовать другие места этого утеса.

Жилища из камней и китовых костей расположены ниже по пологому гребню скалы тремя группами, одна ниже другой. В каждой группе по 3–4 жилища, тесно группирующиеся одно возле другого. Раскопки проводились в одном маленьком жилище округлой формы (3 × 3 м) с коридорообразным входом с восточной стороны. В заполнении жилища сверху находилось множество костей морских животных, расколотые кости оленя, черепа песцов. Встречались небольшие поделки из клыка моржа. Найдены тесло с подшлифованным лезвием, сланцевые ножи, рукоятки молотков или тесел, два колка от гарпунов и множество фрагментов керамики. Жилище из-за мерзлоты (она была в этом месте на глубине 60 см) полностью не было раскопано (Диков, 1958, 1969).

В 1975 г. Н. Н. Диковым были раскопаны на гребне утеса Кожевникова три ямы, обставленные по краям камнями. В двух из них найдены черепа белого медведя и пунукский наконечник гарпуна. В третьей яме выявлена каменная оградка, внутри которой находилась многослойная подстилка из дерева, китового уса, китовых костей и каменных плит. В ней обнаружены деревянная ко-

пьеметалка, фигурка кита и моржа из моржового клыка (Диков, 1977. С. 201, 204). По мнению Н. Н. Дикова, эти ямы имели ритуальное значение и были связаны с культом белого медведя.

Существует чукотско-эскимосская легенда, что в давние времена на вершине скал на утесе Кожевникова обитал Крехай со своей семьей. Он пришёл со стороны Анадыря. Там он построил жилище на самой вершине утеса. Из-за вражды с местными жителями он ушёл из этого места вместе с семьей, спустив через скалы байдару к морю и уплыл в неизвестном направлении (Теин, 1995).

РАСКОПКИ Т. С. ТЕИНА НА ЗАПАДНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ

В 1976 г. исследование древнеэскимосского поселения на западном побережье (мыс Кожевникова) были продолжены Т. С. Теином (Лебединцев, 2021). Участниками раскопок были также студенты Магаданского государственного педагогического института А. Лебединцев и В. Старков. Всего на этом поселении зафиксировано 12 углубленных жилищ. Все землянки от-

носятся к пунукскому периоду. Самое большое жилище, диаметром 34 м, расположено недалеко от крутого скального обрыва этого побережья. В нем был заложен шурф 3 м².

Выявлена следующая стратиграфия:

1. Дерн с травянистым покрытием мощностью 10–13 см.

2. Слой гумусированного суглинка 9–11 см. Мерзлота находилась на глубине 19–24–26 см. Ниже нее культурный слой не расчищался.

В связи с похолоданием и выпадением снега работы на этой стоянке были остановлены. В последующие годы там раскопок больше не проводилось.

В шурфе найдены каменные, костяные изделия, а также один предмет из дерева.

КАМЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ

Каменные орудия представлены в основном скребками на галечных сколах или в виде плоских галек. Они использовались для обработки шкур добытых животных. Форма их клиновидная, трапецевидная или округлая. Верхняя бо-

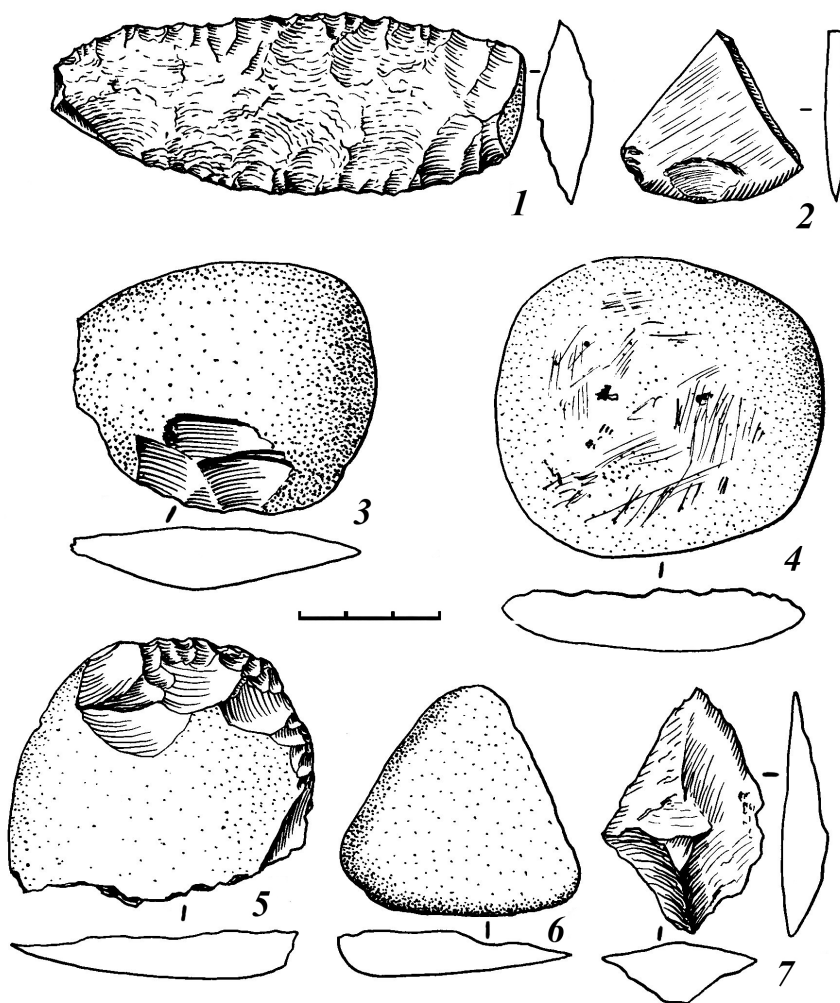

Рис. 7. Каменные орудия: нож (1), скребки (2–6), резчик (7) [Теин, 1987].

Fig. 7. Stone tools: knife (1), scrapers (2–6), cutter (7) [Tein, 1987].

лее узкая часть вставлялась в рукоятку, а нижняя часть являлась рабочим краем и служила для выделки шкур. Для обезжиривания шкур применяли орудия с более сглаженным лезвием, которые можно отнести к категории скребелей (*Каталог...*, 1999. С. 95).

Небольшой скребок или скобель треугольной формы, плоский, зеленоватого цвета (рис. 7, 2). Рабочее лезвие округлое, тщательно отшлифовано с двух сторон. Узкая верхняя часть вставлялась в рукоятку, а широкая нижняя, с гранями заточки, использовалась для обработки шкур животных. Скобели более характерны для поздних прибрежных стоянок Чукотки (Руденко, 1947. С. 91).

Скребок на галечном сколе с тремя снятиями (рис. 7, 3).

Скребок на плоской гальке подквадратной формы односторонне выпуклый со следами протерченных линий (рис. 7, 4).

Скребок на галечном сколе подтрапцевидной формы односторонне выпуклый. Рабочий край обработан сколами и ретушью (рис. 7, 5).

Скребок из плоской гальки треугольной формы. Все края скребка являются рабочими лезвиями (рис. 7, 6).

Скребки на гальках обнаружены в том же районе на стоянках на м. Биллингса и Якан (Теин, 1990. Рис. 3, 1–4. Рис. 5, 4, 5, 8).

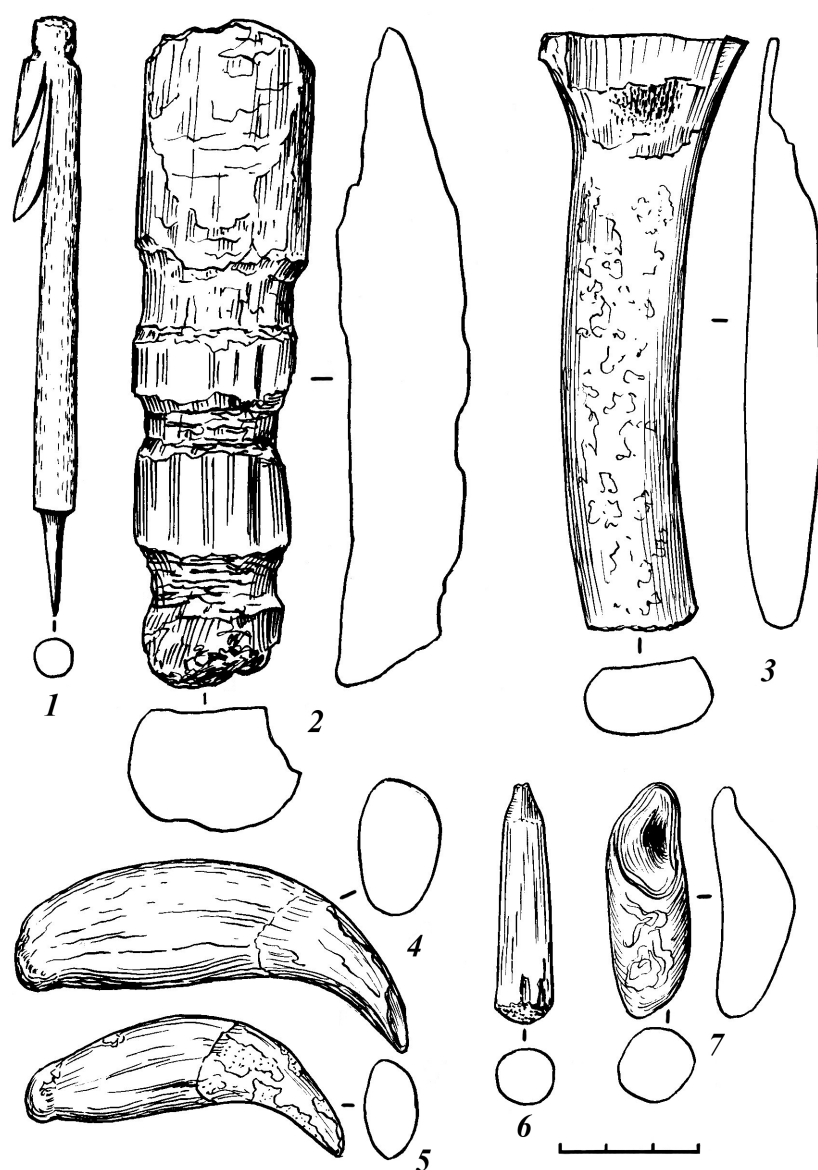

Рис. 8. Орудия из кости (1–3) и изделие из дерева (6), клыки белого медведя (4, 5), зуб моржа (7). Наконечник стрелы (1), мотыга (2), рукоятка ножа (3), затычка для пробки нерпичьего поплавка (6) [Теин, 1987].

Fig. 8. Bone tools (1–3) and a wooden artifact (6), polar bear fangs (4, 5), walrus tooth (7). Arrow point (1), mattock (2), knife handle (3), seal float plug (6) [Tein, 1987].

Нож листовидной формы, двусторонне обработанный, линзовидного сечения из кремнистой породы (рис. 7, 1). Лезвия оформлены мелкой ретушью. Такой нож мог использоваться для свежевания добытых животных, расчленения их туш и других различных работ. Такие ножи встречаются на многих древнеэскимосских поселениях. Ими работали, держа в руке, без специальной костяной рукоятки (Руденко, 1947. С. 80).

Резчик из кремнистого сланца на сколе, трехгранный в сечении (рис. 7, 7).

Каменное грузило с круговым поперечным желобком для привязывания к ремню (рис. 9, 1). Такие грузила использовались в сетях для ловли тюленей. Сами сети изготавливались из тонко нарезанных пластин китового уса и из лах-

тачьих ремней. К нижней части у сетей привязывались каменные грузила (Меновщиков, 1959. С. 63. Рис. 14). Грузило из гальки обнаружено на древнеэскимосской стоянке Сиреники (Руденко, Табл. 28, 1).

КОСТЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

Наконечник стрелы округлого сечения из моржового клыка с двумя боковыми зубцами и приостренным шиловидным основанием (рис. 8, 1). Верхняя часть наконечника обломлена. Подобные наконечники обнаружены при раскопках у мыса Чаплина и в районе мыса Дежнева (Руденко, 1947. Табл. 13, 11; Табл. 8, 13). Наконечники этого типа относятся к периоду позднего пунука.

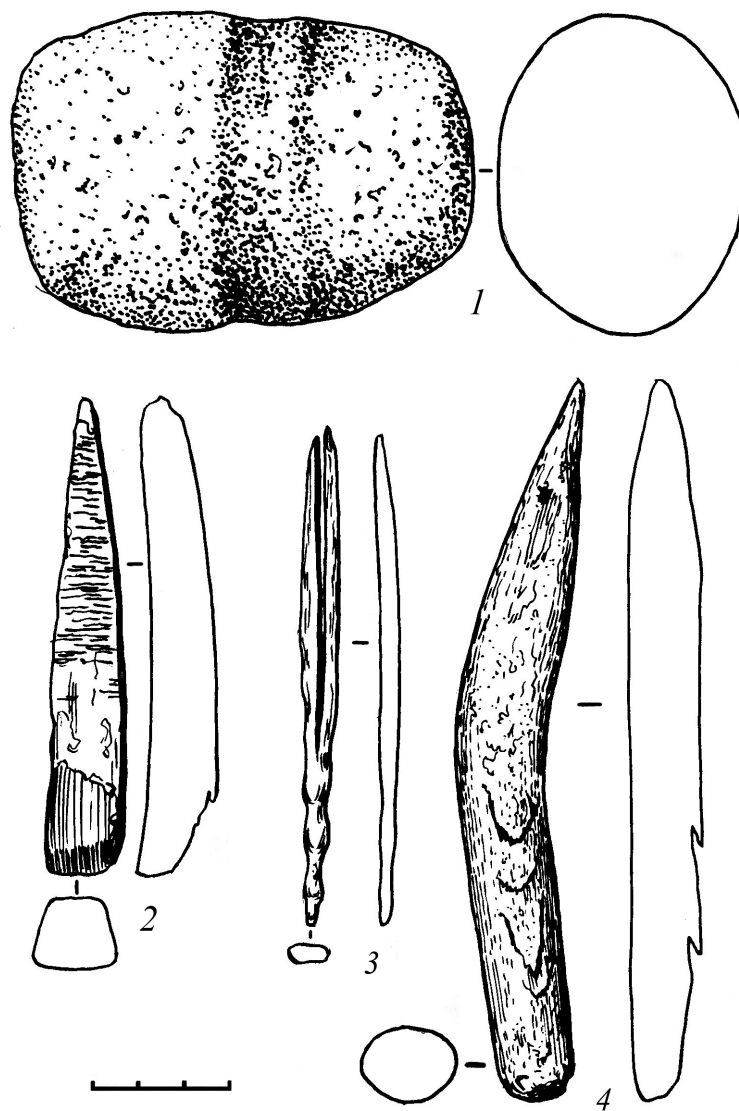

Рис. 9. Каменные (1) и костяные (2–4) изделия: грузило (1), наконечник стрелы (3), кирка (4), обломок изделия (2) [Теин, 1987].

Fig. 9. Stone (1) and bone (2–4) artifacts: sinker (1), arrow point (3), pickaxe (4), artifact fragment (6) [Tein, 1987].

Мотыга из клыка моржа с тремя желобками для привязывания к деревянной рукоятке (рис. 8, 2). Мотыги из моржового клыка могли использоваться для различных работ (рытья ям, расщепления льда или ледяного покрытия) (Руденко, 1947. С. 71). Они появляются в древнеберингоморской культуре и довольно часто находятся на поздних пунукских стоянках. Точно такие орудия встречены в Наукане, на острове Аракамчен, мысе Чаплина, в Аване. Подобные мотыги найдены на о. Ратманова [Теин, 1987. Рис. 78, 3. Рис. 79, 2]. Обнаружена такая мотыга в древнеберингоморском жилище возле косы в том же районе у мыса Кожевникова (Лебединцев, 2025. Рис. 5, 1).

Рукоятка ножа из рога оленя (рис. 8, 3). Рукоятки такого типа имеются в материалах из Сиреников (Руденко, 1947. Табл. 25, 19). Такие рукоятки встречаются на поздних древнеэскимосских поселениях и относятся к пунукскому периоду.

Кирка из рога оленя изогнутой формы (рис. 9, 4). Использовалась для добывания съедобных корней растений. Население Чукотки применяло мотыги, состоящие из деревянной рукоятки и привязанной к ней заостренной костью, или цельный фрагмент оленьего рога с острым концом (Богораз, 1991. С. 131). Простейшие типы кирок из отростков оленьего рога встречаются на многих древнеэскимосских стоянках (Руденко, 1947. С. 71. Табл. 15, 2, 3; *Каталог...*, 1999. С. 144).

Обломок костяного изделия из клыка моржа (рис. 9, 2). Сечение изделия трапецевидное.

Наконечник стрелы лука с длинной прорезью (рис. 9, 3). В основании имеются желобчатые поперечные сужения для привязывания к древку.

В заложенном шурфе найдены клыки белого медведя (рис. 8, 4, 5) и зуб моржа (рис. 8, 7). Вероятно, они являлись амулетами и были связаны с охотничьим промыслом, играли роль охранителей. Амулеты из зубов медведя и моржа часто встречаются на древних стоянках Чукотки (Руденко, 1947. С. 97).

ИЗДЕЛИЕ ИЗ ДЕРЕВА

Затычка из дерева, закрывающая отверстие в пробке нерпичьего поплавка (рис. 8, 6). Кончик изделия приострен. Сечение затычки округлое. Поплавки из цельных шкур тюленя появляются в древнеберингоморское время и продолжают использоваться в более поздних эскимосских культурах (Руденко, 1947. С. 47). Костяная пробка с затычкой из дерева обнаружена при раскопках древнеберингоморского жилища в месте, где подходит коса, соединяющаяся с материковой территорией возле утеса Кожевникова на мысе Шмидта (Лебединцев, 2025. Рис. 6, 4).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные материалы свидетельствуют о принадлежности артефактов с поселения на западном побережье утеса Кожевникова на мысе Шмидта к пунукскому времени. В коллекции представлены изделия для промысла морских млекопитающих и птиц, для расчленения туш добытых животных и обработки шкур, для земляных работ, различные бытовые предметы и изделия. Большинство из них характерны для пунукской культуры. Обитатели поселения на западном берегу были морскими зверобоями. Материалы дополняют представление о пунукской культуре в этом районе и орудийном комплексе исследованного жилища. Рассмотренные материалы свидетельствуют о перспективности дальнейших работ на этом древнеэскимосском поселении.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00319-П «Генезис древних культур крайнего Северо-Востока Азии» (руководитель А. И. Лебединцев).

ЛИТЕРАТУРА

- Богораз В. Г. Материальная культура чукчей. Москва: Наука, 1991. 224 с.
- Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. (Азия на стыке с Америкой в древности). Москва: Наука, 1977. 391 с.
- Диков Н. Н. Древние костры Камчатки и Чукотки: 15 тысяч лет истории. Магадан: Кн. изд-во, 1969. 256 с.
- Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии: Азия на стыке с Америкой в древности. Москва: Наука, 1979. 352 с.
- Диков Н. Н. Предварительный отчет о полевых археологических исследованиях Чукотского краеведческого музея в 1957 году // Записки Чукотского краеведческого музея. Вып. I. Магадан: Кн. изд-во, 1958. С. 45–57.
- Дикова Т. М. Археологические памятники Магаданской области. Магадан: Кн. изд-во, 1974. 39 с.
- История Чукотки с древнейших времен до наших дней. Москва: Мысль, 1989. 494 с.
- Каталог предметов материальной и духовной культуры чукчей и эскимосов Чукотского полуострова из собрания Провиденского музея. Провидения, 1999. 208 с.
- Лебединцев А. И. Археологические материалы из раскопок древнеберингоморского жилища возле утеса Кожевникова, обнаруженные Т. С. Теином в 1977 году // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2025. № 1. С. 99–114.
- Лебединцев А. И. Изучение приморских культур Севера Дальнего Востока Н. Н. Диковым (к 90-летию со дня рождения) // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2015. № 3. С. 119–129.
- Лебединцев А. И. О жизненном пути и научной деятельности Т. С. Теина // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2021. № 3. С. 105–115.

Лебединцев А. И. Проблема происхождения древних приморских культур Чукотки // Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2006. № 3. С. 71–81.

Леонтьев В. В., Новикова К. А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР. Магадан: Кн. изд-во, 1989. 456 с.

Меновицков Г. А. Эскимосы. Научно-популярный историко-этнографический очерк об азиатских эскимосах. Магадан: Кн. изд-во, 1959. 147 с.

Норденшельд А. Е. Плавание на «Вега». Ч. II. Ленинград: Изд-во Главсевморпути, 1936. 504 с.

Руденко С. И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. Москва; Ленинград: Изд-во Главсевморпути, 1947. 172 с.

Теин Т. С. Древнеэскимосские поселения на м. Рыркайпий // Памятники, памятные места истории и культуры Северо-Востока России (Магаданская область и Чукотка). Магадан: Кн. изд-во, 1995. С. 34–37.

Поступила в редакцию 08.07.2025.

Поступила после доработки 01.08.2025.

Теин Т. С. Древние стоянки на мысах Биллингса и Якан (Шмидтовский район) // Древние памятники Севера Дальнего Востока (новые материалы и исследования Северо-Востоčno-Азиатской комплексной археологической экспедиции). Магадан: СВКНИИ ДВО АН СССР, 1980. С. 112–122.

Bandi H.-G. Eskimo Prehistory. College: University of Alaska Press, 1972. 226 p.

Collins H. B. Archaeology of St. Lawrence Island, Alaska // Smithsonian Miscellaneous Collectings. Washington, 1937. Vol. 96. No. 1. P. 1–431.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Теин Т. С. Древнеэскимосская культура Северной Чукотки, включая острова Врангеля и Ратманова: промежуточный отчет. Магадан, 1987. Архив СВКНИИ, № 1600.

RESEARCH OF THE PUNUK SETTLEMENT ON THE CLIFF KOZHEVNIKOV (Iultin District, Chukotka)

A. I. Lebedintsev

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a N. A. Shilo, FEB RAS, Magadan

The article provides information on the ancient Punuk settlement in the area of Cliff Kozhevnikov (Cape Shmidt, Iultin District of the Chukotka Autonomous Okrug). The ancient settlement in the area was first discovered by the polar explorer A. E. Nordenskiöld in the 19th century. In the late 1950s and the mid-1970s, the archaeologist N. N. Dikov studied ancient Eskimo graves and dwellings. In 1976, prospected the western coast, T. S. Tein dug a test pit in one of the semisubterranean dwelling in the settlement. The works resulted in the materials never published by T. S. Tein and presented in this article. The collection includes stone, bone, and wooden tools and artifacts, mostly characteristic for the Punuk culture. The dwelling inhabitants were sea hunters. The materials complement the understanding of the Punuk culture in Northern Chukotka and the tool kit of the settlement.

Keywords: archaeological research, Punuk culture, Cliff Kozhevnikov, Iultin district, Chukotka, Northeast Russia.

REFERENCES

Bandi, H.-G., 1972. Eskimo Prehistory. College, University of Alaska Press.

Bogoraz, V. G., 1991. Material Culture of the Chukchi. Moscow, Nauka [In Russian].

Catalog of the Chukotka Peninsula's Chukchi and Eskimo Items of Material and Spiritual Culture from the Provideniya Museum Collection, 1999. Provideniya [In Russian].

Collins, H. B., 1937. Archaeology of St. Lawrence Island, Alaska, *Smithsonian Miscellaneous Collections*. 96 (1), 1–431.

Dikov, N. N., 1979. Ancient Cultures of Northeast Asia: Asia at the Junction with America in Antiquity. Moscow, Nauka [In Russian].

Dikov, N. N., 1969. Ancient Hearths of Kamchatka and Chukotka: Fifteen Thousand Years of History. Magadan [In Russian].

Dikov, N. N., 1977. Archaeological Sites of Kamchatka, Chukotka, and the Upper Kolyma: Asia at the Junction with America in Antiquity. Moscow, Nauka [In Russian].

Dikov, N. N., 1958. Preliminary Report on the Field Archaeological Work of the Chukotka Regional Museum in 1957, *Zapiski Chukotskogo Kraevedcheskogo Muzeia*. I. Magadan, 45–57 [In Russian].

Dikova, T. V., 1974. Archaeological Monuments in Magadan Oblast. Magadan [In Russian].

History of Chukotka from Ancient Times to the Present Day, 1989. Moscow, Mysl [In Russian].

Lebedintsev, A. I., 2025. Archaeological Materials from Excavations of the Old Bering Sea Dwelling near the Kozhevnikov Cliff (Iultin District, Chukotka), Discovered by T. S. Tein in 1977, *Bulletin NESC FEB RAS*. 1, 99–114 [In Russian].

Lebedintsev, A. I., 2015. N. N. Dikov Studies of the Maritime Cultures in the North of the Far East (Dedicated to His 90th Anniversary), *Bulletin NESC FEB RAS*. 3, 119–129 [In Russian].

Lebedintsev, A. I., 2021. Tasyan S. Tein: Life and Research, *Bulletin NESC FEB RAS*. 3, 105–115 [In Russian].

Lebedintsev, A. I., 2006. The Origins of Ancient Maritime Cultures of Chukotka, *Bulletin NESC FEB RAS*. 3, 71–81 [In Russian].

Leontyev, V. V., Novikova, K. A., 1989. Toponymic Dictionary of the USSR's North-East. Magadan [In Russian].

Menovshchikov, G. A., 1959. Eskimos. Popular Science Historical and Ethnographic Essay on Asian Eskimos. Magadan [In Russian].

Nordenskiöld, A. E., 1936. Sailing on the Vega. Pt. 2. Leningrad, Glavsevmorput [In Russian].

Rudenko, S. I., 1947. Ancient Culture of the Bering Sea and the Eskimo Problem. Moscow; Leningrad, Glavsevmorput [In Russian].

Tein, T. S., 1995. Ancient Eskimo Settlements on Cape Ryrkaipy, *Monument Places of History and Culture in Russia's North-East (Magadan Oblast and Chukotka)*. Magadan, 34–37 [In Russian].

Tein, T. S., 1980. Early Sites of Billings and Yakan Capes (Shmidt District), *Latest Data on the North of the Far East (Materials of the Northeast Asia Complex Archaeological Expedition)*. Magadan, NEISRI FESC AS USSR, 112–122 [In Russian].

ARCHIVAL MATERIALS

Tein, T. S., 1987. Ancient Eskimo Culture of Northern Chukotka, Including Wrangel and Ratmanov Islands: Interim Report [In Russian].